УДК 811.133.1

ББК 81

Самарин Александр Викторович
кандидат филологических наук,
доцент
кафедра филологии
Старооскольский филиал Белгородского государственного научно-исследовательского университета
г.Старый Оскол
Samarin Alexander Victorovich
PhD (philology),
associate professor
chair of philology
Belgorod State Research University (Staryy Oskol branch)
Staryy Oskol
alex_samarin@mail.ru

Образная природа концепта «аллюзийное представление» (на материале лексико-семантического поля «животные» Словарь и текст, как репрезентанты концепта в языке Dictionary and Text As Representants of Concept in Language

В статье автор, опираясь на теоретические разработки известных отечественных и зарубежных ученых, на конкретном примере находит подтверждение того, что, текст, будучи гораздо более информативным по отношению к словарю, форматирует гораздо более детализированный образ той или иной живой реалии в сознании человека при помощи дополнительных иконических и бихевиральных характеристик, часто отсутствующих в словарных дефинициях.

In the article the author, relying on theoretical researches of well-known domestic and foreign scientists, on a concrete example discovers instantiation of the fact that, text, being much more informative towards dictionary, formats much more detailed image of one or another animal in human mind by means some missing in dictionary definitions additional iconic and behavioral characteristics.

Ключевые слова: текст, словарь, «детализация» образа, иконические и бихевиральные характеристики

Key words: text, dictionary, image detailing, iconic and behavioral characteristics

Семантика слов в системе языка является важнейшим источником человеческих знаний о содержании тех или иных концептов. А. Вежбицкая считает, что словарное определение есть не что иное, как «указание значения одного слова при помощи нескольких других не синонимических терминов. Слово определено тогда, когда посредством других слов идею, знаком которой является, связанное с ней слово, в уме говорящего, как бы представляют или предлагают взору другого, и, таким образом, устанавливается ее значение» [3, с.225].

М.Н.Никитин придерживается иного мнения: «Языковое значение – это отнюдь не определение или толкование в толковых словарях, а понятия также не сводятся к строгим и развернутым определениям в научных трактатах. И то и другое имеет местонахождение в голове человека, и они отличаются друг от друга как мыслительные формы разного рода и разного уровня. Человек не образует для вещи понятий двоякого рода: одно обиходное, достаточное для отличения данной вещи от других и только, а другое – ученое, глубокое, построенное на существенных признаках вещи [7, с.86] .

А.А. Уфимцева также приходит к выводу, что в словарном определении скрыто логико-предметное содержание слова, а не просто его значение. «Можно заключить, – считает А.А. Уфимцева, что под понятием «логико-предметное содержание» слова нужно подводить как отраженный в сознании образ (представление, понятие) предмета, вещи, так и отношение этих вещей, предметов в реальном мире и то, как они находят свое отражение в «логико-семантических» отношениях, в равной мере конструирующих лексическое значение полнозначных слов» [10, с.17].

Мы склоняемся к той точки зрения, что языковые значения – это социально закрепленные смыслы, которые хранятся в коллективном сознании говорящих и передают лишь некоторую часть знаний о мире. Основная же доля этих знаний хранится в виде концептов, в содержание которых могут постоянно включаться новые, «исходно индивидуальные характеристики» [8, с.41-42].

Отметим, что словарные толкования по-разному открывают доступ к идеальным сущностям, причем далеко не во всех словарях из слов «лепится» образ предмета. Ряд ученых, говоря о характере определений, выделяли реальные и номинативные дефиниции.

Номинальные определения лишь идентифицируют его логико-предметное содержание путем установления тождества данного понятия другому, уже известному человеку представлению и его наименованию. Номинальные определения более легки, менее раскованы, чем реальные и имеют логико-предметного содержание.

Реальные определения, стремящиеся раскрыть природу обозначаемого, считаются подлинно научными, так как они должны содержать указание на ближайшее родовое понятие и на существенный видовой признак. Такие определения, с нашей точки зрения, позволяют человеку пополнить систему образов, входящих в научную картину мира. Э. Бендикс предложил так называемый принцип «минимального толкования», схожий с понятием реального определения. В соответствии с ним семантическое описание каждой лексической единицы должно включать те, и только те признаки, которые отличают ее от всех остальных лексических единиц языка [1].

Научная картина мира, как уже было отмечено, отражает точное, логичное знание о мире. Казалось бы, именно определение через ближайший род и видовое отличие, что, по мнению А.А. Уфимцевой, «как раз свойственно естественной логике человеческого мышления, в не зависимости на каком языке они говорят» [10, с.17], и должно является основным видом словарных дефиниций. Однако основной недостаток подхода Э. Бендикса и А.А.Уфимцевой заключается в том, что слово может иметь смысл, требующий исключительно богатого и детального описания, которое, как правило, нельзя включить в словарь (кроме тематических специализированных изданий), так как оно будет избыточным с точки зрения одного из основных принципов рассмотренного подхода: принципа «минимального толкования».

Следует подчеркнуть, что, образ, стоящий за словом, и порождаемый им, не может возникнуть, без опоры на индивидуальный опыт, нередко окрашенный национальной спецификой, и знания носителя языка. Для эффективного и полного формирования образа мало одного языка, какими бы средствами он ни был выражен: в виде устной речи, через словарные дефиниции или через текст. Помимо этого, необходимо привлечение чувственного опыта, необходима наглядность, необходима предметная деятельность с тем или иным предметом или явлением. Только в таком сочетании разных видов восприятия в сознании человека формируется полноценный образ.

Это объясняется тем, что анализ словарных дефиниций и зафиксированных в них примеров не исчерпывает содержание лингвистического анализа концептов. Безусловно, рассмотрев всю совокупность языковых средств выражения концепта в словарных дефинициях, в которых раскрывается его содержание, мы можем получить представление о нем в сознании носителей языка. Но это всегда будет лишь часть этого концепта, так как никакой концепт не выражается в речи полностью, т.к. он – результат, прежде всего, индивидуального познания, обобщения, категоризации, а индивидуальное требует комплекса средств для своего полного выражения. Кроме того, современный подход к категоризации мира представляет концепт не как жестко структурированную объемную единицу, границы того или иного концепта достаточно размыты, следовательно, целиком очертить их просто невозможно.

«Ни один исследователь и ни один лингвистический анализ не может выявить и зафиксировать, а затем проанализировать полностью все средства языковой и речевой репрезентации концепта в языке, всегда что-то остается не зафиксированным и, следовательно, неучтенным», – справедливо отмечают З.Д, Попова и И.А. Стернин [9, с.12]. Таким образом, наличие различных дефиниций в разных словарях свидетельствует о том, что содержание концепта,

в принципе, до конца неисчислимо. Каждое слово репрезентирует лишь часть концептуальных характеристик, значимых для коммуникации. Как пишет Н.Н. Болдырев, «все языковые средства в их совокупности дают лишь общее представление о содержании концепта в сознании носителей конкретного языка» [2, с.35].

В качестве иллюстрации вышесказанного рассмотрим пример репрезентации концепта «представления» *гиена* в словаре и тексте:

Гиена: 1. хищное животное Canis Hyena, двух видов: *тигровая или полосатая*, и барсовая, чубарая или *крапчатая*[4];

2. ночное хищное животное, похожее по *виду, величине, а частью и по привычкам на волка*. [5].

Помимо скупых иконических (расцветка, размер) и бихевиральных (поведенческих) характеристик данной живой реалии, только в одной из дефиниций из русских словарей имеется ссылка на родовое имя «волк», что, прежде всего, способствует созданию довольно расплывчатого образа концепта-«представления» *гиена* в сознании людей.

Обратимся к англоязычным словарям:

Hyena: 1. an animal that looks rather like a dog and makes a sound which is similar to a human laugh – животное, *похожее на собаку* и издающее *звук*, который *подобен человеческому смеху* [11];

2. doglike African mammal with forelimbs that are longer than the hindlimbs and an erect mane. Hyenas are noted as scavengers but most are also effective hunters - похожее на собаку африканское млекопитающее с *передними конечностями, которые более длинные, чем задние*, и *вертикальной гривой* [12].

Как мы уже отмечали, нередко в связи с определенной скупостью словарных определений, человек может представить в своем сознании тот или иной объект довольно приблизительно. В голове носителя языка объективируется некий смутный образ, и для его более четкого формирования

требуется дополнительная информация. Ко всему прочему, далеко не все типы концептов представлены языковыми средствами в словарях. Для выявления недостающих характеристик тех или иных объектов (в частности, представителей фауны), необходимо обратиться к их описанию в текстах, которые смогут помочь сформатировать образ той или иной живой реалии в сознании человека.

Дополнительные (отсутствующие в русских словарях) характеристики из англоязычных словарей вызывают в сознании носителя языка не только более яркий зрительный, но и слуховой образы. Но, тем не менее, детализированная «очерченность» образов, как правило, достигается путем использования в тексте специальных литературных проемов, «образности» речи, его эмоциональной окраски. В текстах нередко ясно прослеживается, отсутствующая в словарных определениях, авторская индивидуальность:

«…Я не из тех, кто относится к каким-то зверям с предубеждением, но факт есть факт: вид у *пятнистой* гиены на редкость омерзительный. И тут уж ничего не поделаешь. *Толстая шея, вздернутые плечи*, торчащие назад, как у жалкого подобия *жирафа*, а грубая лохматая шкура как будто скроена из разных кусков, доставшихся ей от других божьих тварей. Окрас – неприглядная смесь *желтовато-коричневого, черного, желтого и серого* оттенков, и ничуть не похожий на дивную, безупречно четкую розет-ковидную расцветку леопарда: пятнистость ее скорее напоминает проплешины, оставшиеся от кожной болезни – какой-нибудь заразной парши. *Голова* у гиены *большая* и слишком тяжелая, *лоб высокий*, как у медведя, только *с залысинами*, *уши* – точь-в-точь *мышиные, широкие и круглые*, если их не порвали в жестокой схватке. Пасть всегда открытая, дыхание тяжелое. *Ноздри широченные. Хвост тоненький, но твердый, как палка*. Шаг неуклюжий. Словом, если сложить все это вместе, *с виду* вроде как *собака*, вот только вряд ли кто захочет держать такую» [6].

В заключении отметим, что, обращаясь к словарям, человек ставит перед собой конкретную цель – восполнить пробел в своих знаниях. Текст же нередко используется не как сообщение и способ расширить мировоззрение. Опираясь на теоретические разработки известных отечественных и зарубежных ученых-лингвистов и психологов, которые занимались изучением структуры и функции текстов, на конкретном примере мы нашли подтверждение широко распространенному мнению, что тексты гораздо более информативны, чем словари. Это объясняется тем, что именно в текстах выявляются дополнительные признаки, «выстраивающие» образы той или иной степени «очерченности» в сознании людей. В этом состоит заслуга авторов текстов, представляющих человеку дополнительные факты, отсутствующие в словарях, о тех или иных объектах, окружающего его, живого мира.

Библиографический список

1. Бендикс, Э.Г. Эмпирическая база семантического описания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. [Текст] / Э.Г. Бендикс. – М.: Прогресс, 1983. – С. 75-107.

2. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии [Текст] / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во Тамб. Ун-та, 2000. – 123 с.

3. Вежбицкая, А. Из книги "Семантические примитивы" Введение // Семиотика [Текст] / А.Вежбицкая. – М., 1983. – С. 225-252.

4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В. И. Даль. – М., 1995.

5. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия. – Труд и издание Архимандрита Никифора [Текст] – Москва, 1891 г.

6. Мартел, Я.Жизнь Пи [Текст] / Я.Мартел. – М.: София, 2004. – 352 с.

7. Никитин, М.Н. Предел семиотики [Текст] / М.Н.Никитин. – ВЯ – №1 – 1997 – С. 3-14.

8. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике [Текст] / З.Д. Попова, И.А.Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун -та, 2002. – 192 с.

9. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях [Текст] / З.Д. Попова, И.А.Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1999. – 30 с.

10. Уфимцева, А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики [Текст] / А.А.Уфимцева. – М.: УРСС, 2002. – 240с.

11.Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. HarperCollins Publishers, 2008

12. Oxford Dictionary of English, 3rd Edition © Oxford University Press, 2010

Bibliography

1. Bendiks, E.G. Empirical Base of Semantic Description // Novelty in Foreign Linguistics. Issue XIV. [Text] / E.G.Bendiks. – M.: Progress, 1983. – P. 75-107.
2. Boldyrev, N.N. Cognitive Semantics: Course of Lectures on English Philology [Text] / N.N.Boldyrev. – Tambov: Publishing house Tambov University, 2000. – 123 pp.
3. Vezhbitskaya, A. Iz of the book "Semantic Primitives" Introduction // Semiotics [Text] / A.Vezhbitskaya. - M, 1983. - 225-252pp .
4. Dahl V.I. Explanatory Dictionary of the Russian Language [Text] / V.I. Dahl. – M., 1995.
5. The Illustrated Complete Popular Bible Encyclopaedia. Work and the edition of Archimandrite Nikifor [Text] – Moscow, 1891.
6. Martel J. Я. Life P [Text] / J.Martel. – M.: Sofia, 2004. – 352 pp.

7. Nikitin, M.N. Limit of Semiotics [Text] / M.N. Nikitin. – ВЯ – №1 – 1997. – P. 3-14.
8. Popova, Z.D., Sternin, I. A. Articles on Cognitive Linguistics [Text] / Z.D. Popova, I. A.Sternin. – Voronezh, 2002. – 192 pp.

9. Popova, Z.D., Sternin, I. A. Notion «concept» in Linguistic Researches [Text] / Z.D. Popova, I. A. Sternin. – Voronezh, 1999. – 30 pp.

10. Ufimtseva, A.A. Lexical Sense. Principle of Semiological Lexicon Description [Text] / A.A.Ufimtseva. – M.: URSS, 2002. – 240 pp.

11.Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. HarperCollins Publishers, 2008

12. Oxford Dictionary of English, 3rd Edition © Oxford University Press, 2010